

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет иностранных языков
Кафедра восточных языков

**Музыка и песни как эффективное средство
обучения грамматическому строю китайского языка**

Дипломная работа

Допустить к защите

_____
Зав. кафедрой _____
«__» _____ 20__ г.

Выполнила студентка

Я-К091 группы

Шепвалова Татьяна Александровна

Научный руководитель:

старший преподаватель

Лимачко Галина Георгиевна

_____
(подпись)

Оценка _____

«__» _____ 20__ г.

Подпись _____
(Председатель ГАК)

Бийск – 2014

Оглавление

Введение	3
Глава I. Учёт особенностей китайской грамматики в обучении	7
1.1. Особенности китайской грамматики.....	7
1.2 Основные положения грамматики в китайском языке	9
1.3. Проблема в обучении грамматического строя в китайском языке.....	14
Выводы по первой главе.....	19
Глава II. Место и роль музыки и песен в изучении китайского языка при формировании грамматических навыков на среднем этапе обучения	21
2.1. Роль песен и музыкальных фрагментов в развитии памяти школьников.....	21
2.2. Теоретический анализ использования песенного творчества на уроках иностранного языка.....	39
Выводы по второй главе.....	49
Заключение	51
Список использованной литературы	54

Введение

Под грамматическим уровнем языка понимается синтаксические закономерности организации текстов из слов, синтагм и предложений, а также правила слово- и формообразования.

Грамматика обладает первостепенным практическим значением, так как с помощью неё идёт обеспечение формирования и развития умений устного и письменного общения.

История преподавания иностранных языков подтверждает то, что взаимоотношение с грамматикой предопределяло специфику того или иного метода, принципы и приемы обучения. Роль грамматической теории при этом либо усиливалась, либо недооценивалась или вовсе исключалась.

В настоящее время в усвоении китайского языка грамматика исполняет очень важную роль. При усвоении какой-либо темы на китайском языке мы каждый раз встречаемся с тем или иным грамматическим явлением. При его изучении нужно учесть не только тематику, но и употреблять разнообразные приемы и методы обучения.

Процесс обучения в наши дни требует более дифференцированного и творческого подхода к обучению грамматики. Употребление музыки и песен на уроках иностранного языка, это то эффективное средство, которое может решить многие проблемы в обучении китайской грамматике.

В нашей жизни музыка играет очень важную роль – это ни для кого не является секретом, ведь мы можем слушать музыку, когда у нас хорошее настроение и когда плохое, она может позволить нам быть ближе духовно. Так же она даёт нам шанс просвящаться. Но далеко не каждый знает, что в современном мире довольно широко и результативно музыка применяется в области образования, а именно в области изучения китайского языка.

Данные методики, которые применяются в этом процессе, всё популярнее и становятся достаточно разнообразными, так как свою эффективность смогли доказать на практике. Нужно отметить, что наилучшие специалисты работали над созданием этих методик и специально

для этого были проведены неисчисляемые испытания. Для того, чтобы данные методики появились на свет. Толчком для создания методик с применением музыки послужили опросы граждан, которые принялись осваивать китайский язык. Данные опросы показали, что значительная часть обучающихся принялась осваивать китайский язык из-за того, что захотела понять, о чем поют их любимые исполнители.

Также, кроме всего этого, ничего кроме музыки не заряжает нас такой энергией, а также было аргументировано, что именно усвоение китайской грамматики по текстам песен приводит к приобретению и получению результата в отношении эффективности в несколько раз стремительней и качественнее. Именно с этого момента музыка на уроках китайского стала использоваться практически повсеместно, кроме этого именно музыка и песни позволила их разнообразить, особенно эффективно применение музыки и песен стало на уроках китайского для школьников.

Стоит отметить, что у нас у каждого разные вкусы в отношении музыки, кто-то из нас любит слушать рок, кто-то классику, а кто-то вообще отдает предпочтение репу. В связи с этим, было решено, что в уроки китайского будут включены разные виды музыки и разные жанры, чтобы, во-первых, расширить кругозор обучающихся и, во-вторых, чтобы всем было интересно.

Еще стоит уделить внимание такой особенности, что в каждом музыкальном жанре используются свои построения речи в песнях и определенные грамматические сочетания звуков, а это означает, что при изучении стилей музыки обучающиеся изучают и многочисленные грамматические основы китайского.

Актуальность данного исследования заключается в том, что на сегодняшний день отдельные методические аспекты использования музыки и песен на занятиях по китайскому языку уже анализируется на страницах профессиональных журналов (China) но пока ещё отсутствует общая

концепция применения музыки и песен в обучении различным аспектам китайского языка на начальном этапе, в частности грамматике.

Так как *целью* обучения иностранным языкам является приобретение знаний, формирование у школьников грамматических навыков и умений, а так же и комплексное усвоение сведений страноведческого, лингвострановедческого и культурного характера.

Предметом исследования данной работы является использование песенного материала при обучении китайскому языку на начальном этапе обучения как средства формирования грамматических навыков, а также фонетических и лексических.

Объектом дипломной работы является проблемы при обучении грамматике китайского языка.

Исходя из объекта и предмета нашего исследования, цель исследования заключается в попытке проанализировать теоретические источники по проблеме обучения грамматике китайского языка и использования музыки и песен на уроках китайского языка.

При этом особое внимание уделяется этим средствам обучения как способу повышения эффективности обучения, и что особенно важно, как средству формирования грамматических навыков учащихся.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) Изучить методические источники по данной проблеме;
- 2) Определить место и роль музыки и песен в обучении китайскому языку при формировании грамматических навыков;
- 3) Разработать рекомендации по использованию музыки и песен как эффективного средства формирования грамматических навыков на уроке иностранного языка на период педагогической практики.

Новизна работы состоит в попытке разработки технологии использования музыкальной наглядности на период педагогической практики.

В качестве *гипотезы* в работе рассматриваются предположения, что применение музыки и песен на уроках китайского языка будет эффективным, если будет способствовать:

- а) прочному усвоению и расширению лексического запаса учащихся;
- б) активизации грамматических конструкций;
- в) совершенствованию навыков иноязычного произношения и развитию музыкального слуха.

Практическая значимость дипломной работы состоит том, что её материалы могут быть использованы на уроках китайского языка в школе для формирования грамматических навыков при обучении китайскому языку.

Иностранцы, изучающие китайский язык, как правило, осваивают основные грамматические правила на начальном этапе. Однако по мере того, как студенты продвигаются в изучении языка и их словарный запас увеличивается, им становится все труднее избегать ошибок при письме и в разговоре. Создается впечатление, что китайский язык нелогичен и не имеет правил. Это происходит потому, что в китайском языке нет словоизменения, которое могло бы отражать род, число, падеж, залог или время. Вместо этого есть лишь комбинация порядка слов и служебных конструкций, с помощью чего различные компоненты языка выстраиваются в предложение. При этом в использовании грамматических правил проявляется известная гибкость.

Глава 1. Учёт особенностей грамматики в обучении

1.1. Особенности китайской грамматики

Теоретические данные по грамматике китайского языка имеют чёткую значимость и важность, они формируют самое важное понимание по основам грамматики китайского языка, но всё же чтобы устранить все заблуждения и недопонимания, необходимо в общем опираться на практическую грамматику, которая открывает, сильно и во всех подробностях, те явления, которые возможно представляют определённую сложность для изучения и полноценного усвоения.

Различие между двумя языками в обычном понимании обуславливается тем, что в них употребляются различные слова [Люй Шу Сян 1961].

Самое важное что нужно учесть учащимся это значимость распорядка слов в предложении, чтобы недопустить образование слов и предложений из немногих единиц по принципам грамматики китайского языка.

К примеру, на китайском считается shu «книга», на английском считается book. Слышатся эти слова абсолютно различно. Этим, считается, китайский язык и различен от английского. Это, конечно, разумеется правильно. Однако несходство между китайским и английским языками содержится не только в этом. Когда по-китайски нужно сказать «две книги», то говорят liang ben shu т. е. слово shu не изменяется. На английском же в этой ситуации нужно правильно сказать two books, притом books в конечном счёте отличным от прежнего book. На китайском говорят «обложка книги», но на английском же говорят the cover of the book.

С этого места казалось бы, что of в английском языке пропорционален 的 de в китайском. В прочем это непохожие вещи: мы устанавливаем слово shu перед 的 de, англичане же ставят book после of.

Вообразим себе язык (разумеется, подобного языка не имеется, и это только относительное предположение), в котором все фразы были бы совершенно похожими с китайским; это еще не означало бы обязательной идентичности его с китайским [Люй Шу Сян 1961].

К примеру, мы можем сказать «моя лошадь», а на данном выдуманном языке, может быть, пришлось бы сказать *ma wo de*. Либо, допустим, что взамен 你吓了我一跳 *nǐ xia le wo yi tiao* ты очень испугал меня. На данном выдуманном языке мы могли бы сказать 你我吓了一跳 *nǐ wo xia le yi tiao*. На китайском же содержание такого высказывания совершенно непонятно: кто же, в конечном итоге, кого испугал? В китайском нужно произнести или 你吓了我 *nǐ xia le wo* «ты испугал меня», либо же 我吓了你 *wo xia le ni* «я испугал тебя». Только в данных примерах смысл изложения останется безошибочно определенным. Это значит, что в китайском языке из слов, обозначающих пугающего и пугаемого, одно должно стоять перед словом 吓 *xia* «пугать», другое же после него. Безусловно, язык позволяет поставить эти слова впереди слова «пугать», но для этого потребуются в высказывание внести какие-то дополнительные слова. Во всяком случае мы не можем сказать, что в других языках не будет других средств обозначения. Данные отличия и называются грамматическими различиями. Грамматика — это порядок и принципы построения речи. Грамматика не заинтересована смыслами индивидуальных слов, за особенностью только незначительного числа единиц, имеющих взаимоотношение к выстраиванию речи [Люй Шу Сян 1961].

В китайском языке грамматические особенности, выражаются идентичностью по своей конструкции и строению. В них не очень много принципов и проявлений, похожих с грамматиками разных языков. В них отсутствует ярко выраженное членение по временам, а присутствуют только времяпоказательные частицы например такие как, *le*, *guo*.

1.2. Основные положения грамматики в китайском языке

Грамматика занимала разное место в лингвистических обычаях, а в китайской ее не было полностью, если не считать описания «пустых слов». Во всяком случае во всех обычаях встречалось мнение об отдельной заключительной значительной единице, пристраиваемой в словарный состав и овладевающей основным место в грамматическом отображении. В русском языке должная единица именуется словом. Как отмечал П. С. Кузнецов, из всех русских грамматических терминов только термин «слово» извечен, прочие — либо заимствования, либо кальки. Также и у прочих народов подобающее слову представление возникает очень рано, задолго до появления лингвистической традиции [Алпатов 1999].

В конце концов, в Китае единственной единицей грамматики и лексики было все то же «цзы», то есть тонированный слог, обладающий значением (корнеслог). Современная китаистика традиционно распознает существование в китайском языке по меньшей мере сложных слов, состоящих из нескольких слогов (более спорно существование в китайском языке аффиксации). Однако китайские обычаи ни разу не выделяли единицы, промежуточные между корнеслогом и предложением, а существование сложных слов в актуальном смысле если и замечалось, то лишь на том же уровне, на котором в языкознании закрепляются неизменные словосочетания (фразеологизмы) [Алпатов 1999].

- важнейшей единицей в китайском языке является иероглиф.
- Иероглиф это не слово – это понятие.
- Словосложение в китайском языке.

- Множество слов китайского языка бывают из единственного иероглифа. Это наиважнейшие фразы, уцелевший в языке с далекого прошлого.

- Очень много слов сформировано из двух иероглифов.

- отдельные слова сформированы из трех и более иероглифов.

- Способы формирования слов будут проанализированы на уроках.

- Пусть даже располагая сведениями значения каждого иероглифа из составляющих слова, в большинстве случаев тяжело или невысказимо додуматься о значимости каждой фразы.

- Обязательно изучать не исключительно иероглифы, также и фразы, от которых образуются вместе и прочие иероглифы.

- У иероглифа не может быть морфологического строения. Таким образом, самопроизвольно иероглиф не может относиться как к существительным, так и к прилагательным, глаголам и причастиям.

- Морфологическое строение иероглифа выделяется исключительно в контексте. Только в предложении или словосочетании у нас есть возможность сказать какой частью речи, в нашем примере, играет любой иероглиф и какое слово или фразу он образует непосредственно или с прилегающими иероглифами.

- Один единственный иероглиф можем использовать как существительное, так и прилагательное, как глагол, так и предлог в разнообразных текстах и словосложение в сочетаниях. К примеру, иероглиф 好 hao даёт главный смысл «хорошо», «хороший». Если сочетать с

иероглифом 爱 ai (любить), несёт формулировку 爱好 «увлечение», «хобби».

Если сочетать с иероглифом 人 ren (человек), несёт формулировку 好人

«хороший человек». Если сочетать с иероглифом 学 хуе (учиться), несёт

формулировку 好学 «любить учиться» либо «легкий в изучении» всё зависит

от самого текста. Если сочетать с иероглифом 冷 leng (холод), несёт формулировку 好冷 «как холодно!» и т.д.

Как существительные так и прилагательные не могут разделяться по родам, не изменяются по числам, не могут склоняться в падежах. Если мы хотим использовать выражения рода и числа в контексте, можем использовать детализирующие иероглифы. К примеру «книги» в значении «много книг» если рассмотреть на словосочетании «в библиотеке есть книги» могут выражаться единичным иероглифом «книга», если перевести дословно фразы «в+библиотека+иметься+книга». Во втором контексте, при использовании значения «несколько книг», проявляется тремя иероглифами «несколько+корешок+книга». «Рабочий» проявляется тремя иероглифами «мужчина+работать+человек». «Работница» проявляется тремя иероглифами «женщина+работать+человек».

- Любое существительное мы можем употребить в качестве подлежащего, обстоятельства, определения и наконец дополнения.

- Бывают счетные слова, они зачастую могут использоваться как перед счетными существительными так и при подтверждении их численности. всевозможные счетные слова применяются с разными группами предметов. дробление на группы случилось по наружному виду предметов или по обычаю. К примеру, для ровных предметов применяется иероглиф «лист». Следовательно, формулировка «два стола» изображает иероглифами «два+лист+стол».

- Глаголы не могут изменяться по родам и числам, не могут спрягаться и не могут изменяться по временам. Временные понятия могут передаваться в содействии текста или служебных иероглифов. К примеру, фраза «я вчера пошел в университет» передается иероглифами «я+«вчера+день»+идти+«большой+учиться»». Где «большой+учиться» - это слово обозначающее «университет». Здесь временное понятие может

передаваться в тексте словом «вчера». Словосочетание «она прыгнула» может передаваться в содействии служебного глагола, значащего здесь «совершение действия в прошлом», получается «она+прыгать+служебный глагол».

- Все без исключения наклонения и залоги могут выражаться в содействии служебных иероглифов. К примеру повелительное «кушай» может выражаться через «кушать+повелительное служебное слово».

- В данном языке присутствует огромное число глагольных связок, которые состоят из одного или двух иероглифов, и могут выражать возможность или невозможность, или задуманное, или потребность совершения действия.

- Также в данном языке присутствует огромное число глагольных связок, которые состоят из одного или нескольких иероглифов, и могут выражать направленность действия.

- Также в данном языке не бывает как суффиксов, так окончаний, приставок и т.д.

- Вдобавок ко всему, от написания иероглифа не может поменяться то, какой частью речи он показывается в этом или другом тексте.

- Синтаксис китайского языка определяется строгими правилами, диктующими порядок слов в предложении.

- Порядок слов в предложении очень важен и именно он определяет его смысл.

- В китайском языке существуют различные по форме сложноподчиненные предложения.

- Пунктуация китайского языка проста и состоит всего из нескольких правил.

- Если представить, что каждый иероглиф написан на стороне кубика, то имея необходимый запас кубиков и зная небольшое количество правил их сложения, можно сложить из них полноценный китайский текст любой сложности.

- Именно взаимное расположение всех иероглифов в предложении и определяет в каждом конкретном случае: а) какой частью речи каждый из иероглифов выступает б) какое из своих значений каждый из них выражает сам по себе или в словообразующем сочетании с соседними иероглифами.

- Для иллюстрации вышеизложенного, ниже приводятся пример разных по смыслу предложений, составленных из 6-ти следующих иероглифов (в скобках даны их основные значения): 我 wǒ (я), 爱 ài (любить), 的 de (притяжательная частица), 是 shì (быть, являться), 好 hǎo/hào (хорошо, любить), 人 rén (человек)

Эти примеры не исчерпывают все возможные варианты предложений, а только представляют наиболее показательные из них [<http://www.papahuhu.com/lessons/appendix4.html> 2003].

我爱的是好人 Я люблю хороших(его) людей(человека).

我爱人是好的 Мой(я) супруг(а) – хороший(ая).

我的爱好是人 Мое увлечение – это люди.

我是爱好人的 Я тот, кто любит хороших людей.

我是好爱人的 Я тот, кто очень любит людей.

爱好的人是我 Любящий хороших людей – это я.

好爱人的是我 Кому любить людей легко – так это мне.

好爱人是我的 Супруг(а) хороший – это мой супруг(а).

好人是我的爱 Хорошие люди – это моя любовь.

好的是人爱我 Хорошо то, что люди меня любят.

好的是我爱人 Хорошо то, что я люблю людей.

好的爱人是我 Супруг(а) хороший – это я.

人是我的爱好 Люди – это мое увлечение.

人的爱好是我 Людское увлечение – это я.

1.3. Проблема в обучении грамматического строя в китайском языке

Без сомнения, что положение грамматики в обучении иностранным языкам многозначно. Одни методисты (Г. Пальмер и его ученики) предлагают вообще уйти от обучения грамматике, другие же (в частности, Л.В. Щерба) намерены уделять на эту сторону языка повышенное внимание, придав основную роль ее изучению. Более того, среди разных специалистов существуют разногласия даже при описании грамматики одного и того же языка. То же самое мы наблюдаем в грамматике китайского языка. Как обозначает Ван Ли, в данное время имеются разные направления, если учитывать тот факт, что грамматика в китайском языке пока изучена и исследована недостаточно хорошо. Тем не менее, он же свидетельствует на потребность единственной школьной грамматики (грамматической теории), которая возможно могла бы быть употреблена в средней и начальной школах [1, с. 53].

Бесспорно, при обучении иностранному языку – в частности, китайскому, следует учитывать специфичность его грамматического строя, который может проявить многочисленные несовпадения с грамматическим строем родного языка обучаемых.

Грамматика китайского языка сильно отличается от грамматики русского языка. Важно отметить, что главная единица в китайском языке –

слогоморфема (которая отображается на письме иероглифом) – у нее нет морфологических атрибутов и она сама по себе не может относиться ни к какой из частей речи в русском языке. Более того, сама честность высказывания о присутствии в китайском языке частей речи является под вопросом. Таким образом, морфологические атрибуты китайской слогоморфемы (которые представлены единичным иероглифом) могут проявиться лишь только в контексте предложения. Только в контексте предложении или словосочетании мы можем утверждать какой частью речи, в конкретном случае, выступает иероглиф, и какое слово он может образовать сам по себе или с соседними иероглифами. Так, 爱, подобно английскому love, мы можем перевести и как «любовь», и как «любить».

Узнавая существование частей речи в китайском языке, нужно принять во внимание следующее:

Китайские прилагательное и существительное не имеют грамматических категорий рода, падежа и числа и не могут склоняться.

Таким образом, слово shu можем перевести как «книгу», «книга», «книг» и др.

В китайском языке существительные могут употребляться в качестве обстоятельств, подлежащих, дополнений и определений. Например: wo хие хі zhong wen. (я изучаю китайский язык) - как дополнение, а в соединении с zhong wen shu (книга+ китайский язык = книга на китайском языке, китайская книга) - как понятие, в предложении 中文 - китайский язык в предложении zhong wen nan. (Китайский язык труден) может выступать как подлежащее.

Если сравнивать количество предметов между существительными и числительными, значит счетные слова ставятся (классификаторы), при всём этом имеются разные счетные слова для разных групп предметов. К примеру:

san ben shu – три+ корешок+ книга = три книги ; yì ben shu – один + корешок + книга = одна книга.

В китайском языке глаголы не изменяясь по числам, не спрягаются, временам и родам. Так, глагол 写 – это и «пишу», и «писать», и «пишет», и «пишешь», и «пишете», и «пишете» (в зависимости от контекста).

Чтобы выражать грамматические категории (казуальности, темпоральности и др.) можно использовать контекст и уточняющие слогоморфемы (частицы и т.п.). Следовательно, крайне значителен распорядок слов в контексте. Примерно так, в предложении 人打虎。 -

Человек убивает тигра. (Человек + бить / убивать +тигр) лишь позиция существительных в контексте может указывать на то, кто может быть субъектом (人), а кто – объектом (虎). Смена слов 人 и 虎 местами вызвала бы и капитальную переменную смысла утверждения. При всём при этом, в случае, если обязательно отнести действие, к примеру, к прошлому времени, нужно не менять глагол 打 (что в принципе не может быть в китайском языке), а детализировать время действия при помощи частицы (人打了虎。) или же обстоятельства времени (昨天(вчера)人打虎。) .

Кроме всего этого, если говорить о структуре в китайском предложении, нужно согласиться с суждением И.В. Кочергина о том, что при обучении грамматике в китайском языке «одной из важнейших целей является разрушение с самых начальных дней обучения упрощенного, школьного понимания таких категорий, как сказуемое и подлежащее »; и, может быть, если при объяснении структуры в китайском предложении нужно опираться на такие классы, как топик / субъект (данное) и комментарий / предикат (новое). При всём этом закреплённый порядок слов китайского предложения имеет в виду тот факт, что первоначально идет

субъект, а потом – предикат, причем интерферирующее воздействие родного языка на русскоговорящих учащихся может выражаться в ассоциировании предиката и субъекта соответственно с сказуемым-глаголом и подлежащим-существительным [2, с. 27].

Соотнесем, к примеру, приводимые И.В. Кочергиным в качестве примера неправильного понимания как абсолютных синтаксических синонимов носителями русского языка предложения (в которых подчеркиванием выделены предикаты): «我昨天见到的是张老师。 - Вчера я встретил учителя Чжана.» и «张老师是我昨天见到的。 - Я вчера встретил учителя Чжана.». Все эти предложения в своем литературном переводе на русский язык имеют одно и то же подлежащее – «я», что и ведет к неправильному синтаксическому разбору. В китайском же языке эти структуры (буквально переводимые соответственно как «Мною вчера увиденное есть Чжан учитель. » и «Чжан учитель есть мною вчера встреченное.» не являются синонимичными и переводиться должны по-разному на русский язык [2, с. 28].

В результате исключения в китайском языке завязывается полный ряд трудностей в изучении и преподавании данного иностранного языка:

легкие отношения между сказуемым и подлежащим в тексте или предложении;

в функции сказуемого предложения с существительным;

пассивного строя предложения;

со служебным словом 把 предложения;

наличия и местонахождения предложения ;

видовременные суффиксы 了,着;их употребление;

модальные частицы и глаголы в употреблении ;

сложные числительные, счетные слова при существительных, [3, с. 15].

Завязывается проблема: « не уделять или уделять при преподавании китайского языка время обучению грамматике?». имеются разнообразные мнения на предоставленный вопрос. На наш взгляд, можно согласиться с С.М. Мезениным и Л.Г. Денисовой в том, что «грамматикой следует заниматься специально, потому что, во-первых, грамматика является важнейшим компонентом языка как системы, во-вторых, любые коммуникативные навыки без регулярного обращения к грамматике возможны лишь до определенного предела и, в-третьих, знания грамматики удовлетворяют естественным потребностям людей, желающих овладеть языком» [4, с. 6].

Грамматика развивает:

практические умения и навыки, давая учащимся способность правильно базировать высказывание, верно истолковывать воспринятый текст;

кругозор, так как запас знаний специфики грамматического строя в иностранном языке позволяет учащемуся познать разницу между родным и осваиваемым языком (вырабатывая лингвофилософские представления), а также формирует способности к абстрагированию и систематизированию множественных фактов [4, с. 6].

Естественно, возникает вопрос о том, какому подходу в обучении грамматике в китайском языке следует отдать предпочтение. Всем известно, что усилия выработать у обучаемых неразделимое мнение о системе языка на основе правил и исключений (как это делается при преподавании западных иностранных языков), по сути, не завершились успехом, так как «в китайском языке при подобном подходе исключений обнаруживается значительно больше, чем правил» [3, с. 17]. Большинство явлений в грамматике китайского языка могут быть разъяснены лишь только с точки зрения коммуникационной. Вследствие этого закономерно, что «для методики обучения иностранцев китайскому языку в Китае свойственна коммуникативная устремленность в обучении» при «раздельном образовании

языковых и речевых умений и навыков» [3, с. 15]., Как сообщает И.В. Кочергин, китайские методисты предлагают при преподавании грамматики первоначально реализовывать «изучение модели (речевого примера) и выработку грамматического навыка, потом, если нужно, - теоретические разъяснения» [3, с. 18]. При этом, с целью нейтрализации возможных трудностей, надо реализовывать:

1) введение материала под углом зрения будущего применения в целях коммуникации в устной и письменной формах (в виде объяснений учителя и чтения учебника);

2) выработка употребления навыков в форме работы с текстами, иллюстрирующими функционирование примера в речи (главным образом в диалогической форме), заучивание выполнения различных языковых упражнений и диалогов, после чего предполагается

3) переход к коммуникативным упражнениям (т.е. к действительному общению в условиях, предполагающих применение изучаемого материала) с целью выработки речевых умений. Неоценимую роль с точки зрения как европейских так и китайских методистов в усвоении грамматического материала (который усваивается в совокупности с лексическим и фонетическим), играет использование музыки и песен на уроках иностранного языка.[3, с. 18].

Таким образом, существующие в Китае традиции преподавания грамматики китайского языка согласуются с новейшими методами обучения иностранных языков в общемировой практике. Соответственно, наиболее адекватным при обучении грамматике китайского языка является коммуникативный подход.

Выводы по первой главе

Что касается грамматики китайского языка, то независимой наукой она стала относительно поздно: всего лишь шестьдесят лет назад. В китайском языке порядок слов очень строгий:

На первом месте стоит подлежащее, на втором сказуемое и на последнем месте дополнение. Эту негибкую структуру предложения следует строго соблюдать.

Иероглиф это не слово – это суждение. Самой главной единицей в китайском языке считается иероглиф. Один единственный иероглиф может применяться как существительное, так и прилагательное; как глагол, так и предлог в разных контекстах и словообразованных соединениях. Только обоюдное отношение целых иероглифов в тексте и распознает в отдельном реальном случае: а) какой частью речи каждый из иероглифов выступает б) какое из своих значений каждый из них выражает сам по себе или в словообразующем сочетании с рядом стоящими иероглифами.

В грамматическом обучении строю в китайском языке одной из самых чётких целей является уничтожение с самых начальных дней учения школьного, облегченного осмысления таких групп, как сказуемое и подлежащее. Кроме этого, требуется различно сторониться применения данных названия при пояснении строения структуры китайского предложения. Для увеличения результативности занятия грамматическому строю в китайском языке и смягчения данного спора для русскоязычных обучающихся, требуется снабдить их смысловыми опорами, (одним из таких опор может быть использование песенного материала на уроках обучения китайскому языку). Это обязаны быть радикально универсальные и неизменные термины структурирования в китайской речи, к тому же изложенные в доходчивой форме.

Глава II. Место и роль музыки и песен в изучении китайского языка при формировании грамматических навыков устной речи

2.1. Роль песен и музыкальных фрагментов в развитии памяти школьников

Музыка является неотъемлемой частью нашей жизни – это ни для кого не является секретом, мы слушаем музыку, когда у нас хорошее настроение и когда плохое, музыка позволяет нам просвещаться и быть ближе духовно. Но далеко не всем известно, что в современном мире достаточно широко и эффективно музыка используется в области образования, а именно в области изучения китайского языка. Методики, которые применяются в данном процессе, достаточно разнообразны и становятся все популярнее, так как смогли на практике доказать свою эффективность. Надо сказать, чтобы данные методики появились на свет, были проведены многочисленные испытания и над созданием этих методик трудились лучшие специалисты.

Толчком для создания методик с использованием музыки послужили опросы граждан, которые стали изучать китайский язык. Эти опросы показали, что большая часть обучающихся стала изучать китайский язык из-за того, что захотела понять, о чем поют их любимые исполнители. Кроме этого, ни что иное кроме музыки не заряжает нас такой энергией, а также было доказано, что именно изучение китайской грамматики по текстам песен приводит к получению результата в отношении эффективности в несколько раз быстрее и качественнее. Именно с этого момента музыка на уроках китайского стала использоваться практически повсеместно. Что позволило внести разнообразия в ход урока иностранного языка, делая их привлекательными и интересными для обучающихся.

Стоит отметить, что у нас у каждого разные вкусы в отношении музыки, кто-то из нас любит слушать рок, кто-то классику, а кто-то вообще отдает предпочтение репу. В связи с этим, было решено, что в уроки китайского будут включены разные виды музыки и разные жанры, чтобы, во-первых, расширить кругозор обучающихся и, во-вторых, чтобы всем было интересно. Еще стоит уделить внимание такой особенности, что в каждом музыкальном жанре используются свои построения речи в песнях и определенные грамматические явления в сочетании с определенной фонетической отработкой звуков и интонационных моделей, а это означает, что при изучении стилей музыки обучающиеся изучают и многочисленные грамматические основы китайского.

Музыка и пение, по мнению Ж.Б. Верениновой, Е.П. Карпиченковой, Ю.А. Комаровой, Г.В. Роговой, С.Ф. Шатилова могут оказать неоценимую помощь в изучении иностранного языка в школе [8; 18; 20; 30].

Очевидны методические преимущества песен в обучении иностранному языку.

Песни как один из видов речевого общения являются средством более прочного усвоения и активизации грамматического материала, а так же усвоение и расширения лексического запаса китайского языка, так как

включают новые слова и выражения. В песнях уже знакомая лексика встречается в новом контекстуальном окружении, что помогает ее активизации. В песнях часто встречаются имена собственные, географические названия, реалии страны изучаемого языка, поэтические слова. Это способствует развитию у школьников чувства языка, знания его стилистических особенностей.

Песни способствуют совершенствованию навыков иноязычного произношения, развитию музыкального слуха. Установлено, что музыкальный слух, слуховое внимание и слуховой контроль находятся в тесной взаимосвязи с развитием артикуляционного аппарата. Разучивание и исполнение коротких, несложных по мелодическому рисунку песен с частыми повторами помогают закрепить правильную артикуляцию и произнесение звуков, правила фразового ударения, особенности ритма и т. д. Последнее имеет непосредственное отношение к усвоению грамматических конструкций китайского языка, т.к. с точки зрения коммуникативного подхода обучение грамматике, фонетике и лексике является неразделимым целым.

Песни содействуют эстетическому воспитанию учащихся, сплочению коллектива, более полному раскрытию творческих способностей. Благодаря музыке на уроке создается благоприятный психологический климат, снижается психологическая нагрузка, активизируется языковая деятельность, повышается эмоциональный тонус, поддерживается интерес к изучению иностранного языка.

Песни и другие музыкальные произведения стимулируют монологические и диалогические высказывания, служат основой развития речемыслительной деятельности школьников, способствуют развитию как подготовленной, так и неподготовленной речи.

На уроке иностранного языка песни чаще всего используются для фонетической зарядки на начальном этапе урока (выбираются короткие, несложные по мелодическому рисунку песни с частыми повторами и четким

ритмом, куда можно включить различные изученные грамматические структуры).

Например, Tóng lì

Однако большинство пособий рассчитано на обучение грамматики китайского языка в языковых вузах, обучение же грамматике в школе до настоящего времени остается методически недостаточно разработанным. В некоторых пособиях обучение грамматики китайского языка, рассматривается в отрыве от обучения устной речи, поскольку тренировочные упражнения являются чисто языковыми, что ведет к нарушению коммуникативного подхода в обучении китайской грамматике.

Решение данных проблем осуществлялось также путем применения нетрадиционных методов и приемов преподавания иностранного языка, одним из которых является использование песенных материалов (Е.П. Карпиченкова).

Слушая песни страны изучаемого языка и воспринимая речь, учащиеся не слышат ее так, чтобы осмыслить и понять информацию не столько и не только на фонетическом уровне, но больше всего на уровне фонационного оформления речевого потока носителями языка с характерными эмоционально-экспрессивными мелодическими качествами их речи, с темпом и ритмом, логико-смысловыми паузами и ударениями.

Согласно методике И.Л. Бим, обучение произносительной стороне речи - это овладение слухо-произносительной стороной говорения и чтения, а именно:

- 1) умениями слушать и слышать, развитие фонематического слуха;
- 2) навыками произношения, т. е. доведенное до автоматизма владение артикуляторной базой немецкого языка, способами интонирования;
- 3) развитие внутренней речи (внутреннего проговаривания) как психофизиологической основы для внешней речи.

Существует мнение о том, что обучение грамматике китайского языка, может быть успешно осуществлено только с использованием песенного

материала. Однако песни используются лишь как яркое средство эмоционального воздействия, способствующее восприятию и адекватному воспроизведению лексического, грамматического и фонетического материала.

Песни могут успешно применяться и при отработке так называемых трудных грамматических сочетаний а также при работе над ритмом.

Помимо формирования грамматических навыков китайского языка очень важна изначально правильно поставленная интонация. Овладение иноязычной интонацией предполагает формирование аудитивных навыков восприятия интонационного рисунка и его адекватное воспроизведение. Ритмичная музыка детских стихов и песен помогает быстрейшему усвоению этих аутентичных произведений, а вместе с ними и правильной интонации, которая воспринимается в дальнейшем как естественная при воспроизведении китайской речи.

Музыка и песни также способствуют более прочному закреплению лексического и грамматического материала (предполагается поэтапная работа на протяжении нескольких уроков). Стимулом для бесед и дискуссий могут стать современные, популярные среди молодежи песни. Можно предложить самим учащимся принести их на урок в записи. Желательно, чтобы они были интересны по содержанию и стимулировали ребят к последующему обсуждению, высказыванию своего отношения к песне, ее содержанию и исполнению. Политические песни могут вызвать разговор о международной ситуации, о социальных проблемах общества; лирические песни являются поводом к беседе о взаимоотношениях людей. Темами для устного или письменного высказывания в классах с углубленным изучением иностранного языка, дополнительного средства презентации и активизации языкового материала могут стать отрывки из музыкальных произведений разных жанров. Наиболее удачными в плане развития навыков устной речи являются те музыкальные произведения, которые созвучны изучаемым темам или текстам, помещенным в учебнике, книге для чтения: «Времена года»,

«Внешность и характер людей», «Спорт», «Театр», «Музыка», «Живопись». В последнем случае учащиеся могут получить задание выступить в роли художника и дать описание задуманной картины или в качестве экскурсовода в картинной галерее после прослушивания музыкального произведения «Картинки с выставки» М.П. Мусоргского.

Выпускаемые в настоящее время диафильмы со звуковым сопровождением, кинофрагменты и видеоклипы содержат музыкальный фон, включают песни страны изучаемого языка. Ю.А. Комарова напоминает, что при отборе видеоклипов для использования в процессе обучения необходимо учитывать:

- видеодорожка должна иллюстрировать содержание песни;
- видеоряд должен быть ясным и понятным для учащихся, но часто сценарии современных видеоклипов претендуют на оригинальность и, несмотря на то, что пишутся в соответствии с текстом песни, содержат много неясности и двусмысленности;
- видеоклип должен соответствовать интересам и возрасту;
- в видеоклипе желательно изображение в кадре поющего исполнителя, так как его артикуляция облегчит понимание текста песни;
- видеоряд должен включать объекты и феномены культурологического характера, демонстрирующего реалии культуры страны изучаемого языка, иллюстрирующего определенные традиции и обычаи, дающие представление о положении отдельных социальных слоев населения;
- в видеоклипе не должно быть кадров диссонирующих с канонами нравственного воспитания учащихся, имеющих ярко выраженный антисоциальный характер, призывающих к противозаконным действиям [20, с. 22].

Этот материал также может стать средством для развития как подготовленной, так и неподготовленной речи учащихся, способствовать расширению фонового знания, т. е. обогатить учеников сведениями

страноведческого характера, приобщить их к культуре страны изучаемого языка.

Песня широко используется как для закрепления грамматических конструкций, так и для развития речевых навыков и умений. При этом применяются современные, популярные среди молодежи песни, стимулирующие ребят к последующему обсуждению, высказыванию своего отношения к песне, ее содержанию и исполнению.

В подлинном песенном материале часто встречаются целые фразы и отдельные лексические единицы, характерные именно для разговорной речи и разнообразные грамматические явления китайского языка.

В Китае издаются песни для обучения наиболее распространенным конструкциям. Они написаны в современном ритме, сопровождаются текстом с пояснительными комментариями, а также заданиями (цель которых проверка понимания и обсуждение содержания).

Эффективно использование песни для релаксации в середине или в конце урока, когда дети устали и им нужна разрядка, снимающая напряжение и восстанавливающая их работоспособность [17, с. 46].

Для успешной работы с музыкальным материалом на уроках иностранного языка в первую очередь определяется круг интересов учащихся, их музыкальные предпочтения [20, с. 41].

Очевидно, что, отбирая песенный материал соответственно современным предпочтениям учащихся, учитель повышает у обучаемых мотивацию учения и заинтересованность в самом изучении иностранного языка. Однако, далеко не любая песня, которая вызывает интерес у обучаемых, может быть использована на уроках иностранного языка в школе.

Поэтому при отборе музыкальной наглядности в образовательных целях учителю иностранного языка необходимо придерживаться определенных критериев, к которым, прежде всего, относят аутентичность.

Аутентичность – один из наиболее важных критериев отбора музыкального материала.

Развитие деловых и личных контактов, расширение и укрепление экономических и культурных связей между народами выдвигают перед школой в области обучения иностранным языкам на первый план задачу воспитания человека, главным достоянием которого являются общечеловеческая культура и общечеловеческие ценности. Эта задача непосредственно связана с проблемой взаимопонимания людей, их духовной связи и поиска общих путей.

Одним из путей решения данной проблемы может быть гуманизация образования, т. е. приобщение учащихся к культурному наследию и духовным ценностям своего народа и других народов мира.

Особая роль в этом принадлежит иностранному языку, с помощью которого и осуществляется непосредственный и опосредованный диалог культур - иностранной и родной, ставший одним из основных положений современной концепции образования.

Поскольку целью обучения иностранному языку являются не только приобретение знаний, формирование у школьников навыков и умений, но и усвоение ими сведений страноведческого, лингвострановедческого и культурно-эстетического характера, познание ценностей другой для них национальной культуры, то при определении содержания обучения, бесспорно, встает вопрос о культурном компоненте [1, с. 14].

З.Н. Никитенко и О.М. Осиянова рассматривают весь лингвострановедческий материал, связанный с культурой страны изучаемого языка, как национально-культурный компонент содержания обучения иностранному языку.

Данный компонент включает в себя определенные знания (языковые и культурологические), а также навыки и умения (речевого и неречевого поведения). При отборе содержания национально-культурного компонента из всего многообразия лингвострановедческого материала выделяется то, что имеет педагогическую ценность, что способно содействовать не только

обучению общению на иностранном языке, но и приобщению к культуре страны этого языка [29, с. 17].

Из этого следует, что, поддерживая интерес к языку как средству общения, необходимо развивать интерес к нему как носителю своеобразной культуры. И немаловажную помощь в этом отношении может оказать использование культурного и духовного наследия страны изучаемого языка.

Это могут быть и лучшие образцы музыкального, в частности песенного творчества на изучаемом языке как его содержательного компонента.

Таким образом, с точки зрения методики, песня на китайском языке может рассматриваться как образец звучащей иноязычной речи, адекватно отражающий особенности жизни, культуры и быта народа страны изучаемого языка. А также, будучи носителем культурологической информации, песня может формировать и духовную культуру учащегося, соединять в единое целое его разум и душу.

С точки зрения коммуникативно-когнитивного подхода (С.Ф. Шатилов) песенный материал, будучи образцом музыкальной иноязычной культуры, выступая в качестве одного из элементов национально-культурного компонента содержания обучения иностранному языку (З.Н. Никитенко), является средством удовлетворения познавательно-коммуникативных потребностей и интересов учащихся.

Через песни раскрываются душа народа, его культура, и учитель выступает как посредник в процессе познания учащимися этой культуры, как комментатор, как стимулятор их познавательной активности.

Некоторые особенности обстановки, собственности также отражены в песнях. Из песен можно узнать о том, как проводят время в стране изучаемого языка.

Таким образом, очевидно, что песенный материал действительно богат информацией, необходимо для развития социокультурной компетенции, с помощью песни действительно можно поднять ее уровень. Однако, следует

заметить, что не все песни несут одинаковую культуроведческую нагрузку. Некоторые песни можно использовать для изучения какой-либо темы, другие содержат в себе лишь отдельные факты, которые могут повлиять на развитие социокультурной компетенции и это представляет собой проблему, ведь в таком случае нам просто не хватит времени, чтобы прослушать большое количество песен с целью усвоения некоторых заключенных в них фактов [1, с. 16].

Одним из условий успешного использования песенного материала является его отбор и типологизация. Песенный материал как один из элементов национально-культурного компонента должен отражать страноведческую специфику и обладать культурологической ценностью.

1. Наличие новых лексических единиц наряду с ранее изученной лексикой. Работа с подлинными, ценными в познавательном отношении учебными материалами дает возможность школьникам не только овладеть еще одним способом общения, но и проникнуть в новую национальную культуру. Четкость ритма и рифмы в тексте песни облегчает процесс овладения новым иноязычным материалом. В качестве музыкальной наглядности эффективным будет использование видеоклипов, так как они представляют собой специфический учебный материал и их отбор в целях обучения иностранному языку школьников заслуживает особого рассмотрения.

2. Критерий наличия проблематики, то есть содержания проблемы, актуальной для учащихся. В случае не удовлетворения данного критерия эффективность работы с музыкальной наглядностью значительно снизится, несмотря на возможную высокую художественную, лингвострановедческую и методическую ценность музыкального материала.

3. Критерий методической ценности музыкального материала для формирования и совершенствования навыков и умений в соответствии с программой обучения иностранному языку – один из наиболее важных при отборе музыкальной наглядности. Необходимо, чтобы у учителя был

определенный запас стихотворений и песен, воплощающих народную мудрость и мудрость великих людей. Такой материал должен быть упорядочен учителем, т.е. связан с определенными языковыми фактами. А тексты отобранных песен должны не только соответствовать тематике занятий, но и в них наряду с ранее изученной лексикой в понятном контексте должны быть новые лексические единицы.

4. Учет особенностей музыкального восприятия учащихся. Для этого используются общемузыкальные критерии отбора песен: четкий ритмический рисунок, ритмообразующий темп, благозвучный характер вокальной партии, [20, с.42].

Для того, чтобы работа с песней не носила формальный характер, а представляла собой определенную технологию, направленную на раскрытие ее богатого потенциала и комплексное решение задач обучения, развития и воспитания учащихся, учителю достаточно овладеть алгоритмом работы с музыкально-поэтическим произведением, что и будет отражением определенной методики работы с каждым компонентом музыкально-поэтического произведения [24, с. 16].

По мнению Ю.А. Комаровой, Н.О. Королевой, Е.А. Куликовой, технология работы с песней представляет собой систему заданий и упражнений, которая является совокупностью определенных элементов, частей. Составными компонентами системы упражнений являются их группы, виды и типы, применяемые в соответствии с последовательностью формирования навыков и умений, используемых в обучении согласно следующим этапам работы: дотекстовой, текстовой, послетекстовой. Данные этапы работы, по мнению С.Ф. Шатилова, предусматривают предварительное введение, активизацию и закрепление используемого лексико-грамматического материала и определяют содержательность урока [20; 21; 29].

Дотекстовой этап - вступительное слово о песне, снятие возможных лексических и грамматических трудностей при прослушивании песни.

Текстовый этап - установка на прослушивание песни, первое (аудитивное) знакомство с песней, контроль понимания учащимися текста песни, вторичное прослушивание песни, выполнение языковых условно-речевых упражнений по формированию лексическо-грамматических навыков на основе песенного материала.

Послетекстовый этап - выполнение заданий и упражнений на уровне содержания песни и ее смысла путем выполнения речевых упражнений по формированию иноязычных умений. В данных упражнениях песенный материал зачастую выступает в качестве содержательного или смыслового стимула высказывания. Здесь же следует отметить, что в зависимости от целей и задач работы с песенным материалом преподавателем может быть отдельно запланировано проведение заключительной работы с самой песней (ритмичное чтение текста, завершающее прослушивание и пение песни учащимися вместе с исполнителем).

На дотекстовом этапе работы с музыкальной наглядностью преподавателю необходимо сделать краткое вступительное слово о песне и ее исполнителе, в котором будет представлена учащимся интересная информация о группе и песне, которую предстоит прослушать, а также настроит обучаемых на работу с музыкальным материалом.

Затем выполняется ряд языковых упражнений для снятия лексических и грамматических трудностей, активизируются ранее изученные и необходимые для понимания содержания отобранной песни лексические единицы и повторяются грамматические структуры или правила, а также отрабатываются новые лексические единицы, которые не войдут в активный словарь.

На текстовом этапе перед первым прослушиванием песни дается установка на извлечение общей информации из песни, контролируется степень ее понимания и предлагается собственно текст песни. Ввиду того, что песенная лирика, описывая внутреннее состояние героя песни, не всегда

передает мысль доступно, а также часто содержит затруднительные для перевода метафорические обороты, грамматические конструкции.

Лексико-грамматический материал песен целесообразно вводить с некоторым опережением программы с той целью, чтобы при введении нового материала учащиеся легко узнавали его. Это существенно облегчит введение, закрепление и использование лексико-грамматического материала песен в соответствующих речевых ситуациях.

Работая с новым иноязычным материалом на послетекстовом этапе, следует выполнять различные речевые упражнения, учитывающие содержания прослушанной песни и стимулирующие учащихся к самостоятельному высказыванию, используя новые лексические единицы на основе отработанной грамматической структуры.

В качестве заключительного задания, завершающего работу с песней, можно предложить отработку ритмичного чтения текста песни. Далее следует прослушивание песни, во время которого учащиеся вполголоса проговаривают или пропевают текст, а затем заключительное прослушивание, во время которого учащиеся поют песню в полный голос вместе с исполнителем. Поэтому Ж.Б. Веренинова, Е.П. Карпиченкова, Ю.А. Комарова, справедливо считают, что использование песенного материала в классе и совместное пение может улучшить эмоциональную атмосферу на уроке, повысить интерес к таким занятиям и сделать процесс изучения иностранного языка увлекательнее для учащихся [10; 18; 20].

На последующих двух-трех уроках достаточно повторить песню один-два раза, чтобы ее слова запомнились прочно и надолго. В памяти учащихся закрепляются необходимые для речи словосочетания и грамматические структуры. При введении нового грамматического материала учащиеся легко узнают введенные с некоторым опережением грамматические структуры, что существенно облегчает закрепление нового материала и использование его в соответствующих речевых ситуациях. В дальнейшем каждая из

предложенных песен может быть использована как эффективное средство закрепления и повторения нового грамматического материала.

Важной особенностью развития памяти у детей школьного возраста является более резкое, чем у взрослых разграничение каналов восприятия и запоминания информации. В классе всегда есть дети-визуалы, аудиалы, кинестетики и дети с отсутствием четко выраженной склонности к какому-либо определенному типу восприятия или со смешанным типом. Кроме того, практически у всех школьников в этом возрасте еще очень хорошо развита, в отличие от взрослых людей, тактильная память.

Таким образом учитель просто обязан при подаче нового материала использовать все возможные способы, в том числе и через музыку и песню. Использование песенно-музыкального материала позволяет при экономии времени урока вводить новые лексические или грамматические единицы, опираясь сразу на несколько каналов восприятия одновременно. Музыка и песни в сопровождении музыки отлично воспринимаются аудиалами, если песня сопровождается движениями (а детские песни практически всегда и танцы тоже), то она легко запоминается кинестетиками. Если в учебнике или в классе есть картинки к сюжету песни, то не будет никаких проблем с запоминанием этого материала и у визуалов.

Такая комплексная подача новой информации, помимо проблемы снятия трудностей восприятия, одновременно развивает у детей те каналы восприятия, которые у них недостаточно развиты. Опираясь на зрительные образы, дети с хорошо развитым визуальным каналом восприятия развивают слух, так как они все время слышат музыку и звуки иностранного языка, сопровождающие эти зрительные образы. Делая разминку, танцуя или играя в определенную игру под музыку и в сопровождении китайских фраз, кинестетики привыкают запоминать необходимые для игры или песни слова и предложения. Пособий, содержащих песни и рифмовки под музыку на различные грамматические и лексические темы существует сейчас довольно много. Повторение и отработка слов и фраз иностранного языка могут

быстро наскучить детям, в то время как петь и читать одни и те же стихи и песенки они готовы бесконечно. Используя песни и музыку, мы можем расширять объем детской памяти без всякого насилия, самым естественным для этого возраста способом. Что касается развития и тренировки долговременной памяти, то психологи давно доказали, что человек хорошо помнит только то, что он пережил эмоционально. Дети любят петь, танцевать. Поэтому любая проигранная и спетая ими лексическая единица пережита ими, она прошла через них, связана с личными эмоциями ребенка, стала лично-значимой – она запомнится навсегда.

На начальной ступени обучения китайскому языку всегда полезно разучить с детьми несколько песен, в которых помимо нужных им слов и фраз, есть грамматические конструкции, сложно воспринимаемые обучаемыми на начальном этапе. Позже, в старших классах, когда начинается изучение этих конструкций, можно легко вспомнить детские песенки, и это очень помогает в процессе обучения. Во-первых, когда новый материал оказывается не новым, а известным, как оказывается, еще из начальной школы, снимается психологический барьер, неуверенность в том, сможет ли ученик разобраться в этих непростых грамматических правилах. Во-вторых, еще до знакомства с той или иной грамматической конструкцией у обучаемого китайскому языку уже заложен навык ее использования. В-третьих, во время объяснения сложного материала появляется логически обоснованная возможность разрядки, паузы, разминки во время прослушивания знакомой песни.

Создание с помощью музыкального материала психологически комфортной обстановки на уроках китайского языка.

Влияние музыки на психические процессы человеческого организма хорошо известно, изучено психологами, медиками, педагогами и широко используется в процессе обучения не только иностранным языкам. Для создания психологически комфортной, творческой атмосферы на уроке

музыкальный и песенный материал привлекается для решения 3-х основных задач:

музыкальные паузы-разминки,

фоновая музыка при проведении письменных работ

музыкальные “минутки” для релаксации при переключении с одного вида работы на другой. Вот примеры нескольких песен:

Тонг Ли - Мое Сердце

Tóng lì – wǒ xīn yǒnghéng

yè yè zài wǒ mèng zhōng

jiàn dào nǐ gǎnjué nǐ

wǒ de xīn réng wèi nǐ jì dòng

chuānyuè céng céng shíkōng

suízhe fēng rù wǒ mèng

nǐ de xīn cóng wèicéng bùtóng

nǐ wǒ jǐn zài bù yán zhōng

nǐ de ài bàn wǒ hángxíng shǐzhōng

fēixiáng rú fēng bān zìyóu

ràng nǐ wǒ wú yōu wú jù

yǒngyuǎn de huó zài ài zhōng

zhǐshì yījiànzhōngqíng

liǎng kē xīn yǐ xiāngtōng

chànà huàchéng yǒnghéng qíng nóng

yuàn mìngyùn zǒng zhuōnòng

qiǎnquǎn shí tài cōngcōng

liú wǒ yīshì yīshēng de tòng

nǐ wǒ jǐn zài bù yán zhōng

nǐ de ài bàn wǒ hángxíng shǐzhōng
 fēixiáng rú fēng bān zìyóu
 nǐ ràng wǒ wú yōu wú jù
 yǒngyuǎn de huó zài ài zhōng
 jìdé suǒyǒu de gǎndòng
 xīngguāng xià wǒmen jǐn jǐn xiāng yōng
 wúlùn shìfǒu néng chóngféng
 wǒ de xīn yǒngyuǎn shǒuhòu
 zhǐ pàn láishēng yǔgòng

Zài lán sè de tiānkōng-в голубых небесах

wǒ yǐjīng gěi cóng chūshēng de shēngyīn,
 de shēngyīn, zhè shì yǒngyuǎn hé wǒ zài yīqǐ.
 De shēngyīn, jiù wǒ tuōlí yòuhuò,
 rúguǒ wèntí fāshēngle wǒ.
 De shēngyīn, měili de jiù xiàng niǎo er yīyàng zìyóu,
 niǎo shì yǒuhǎo kuàng xīnzàng,
 zài xībāo zhōng, nǐ bù huì qiáocui,
 zhǐshì ràng wǒmen hé nǐ yīqǐ fēixiáng.
 Zài zhànlán de tiānkōng xià, zài mòshēng de shìjiè
 wǒmen huì zài yīqǐ de zhè shǒu gē.
 Zài zhànlán de tiānkōng xià, zài mòshēng de shìjiè
 wǒmen huì zài yīqǐ de zhè shǒu gē.
 De shēngyīn, wǒ xiàole, kūle,
 shēngyīn dī shēng qídǎo.
 Wǒmen suǒyǒu de rén jiāng shì, tā zěnme kěnéng, fǒuzé,

wǒ zhème zuò shì wèile zhěnggè shēngmìng kūqì.

Wǒ yǐjīng gěi cóng chūshēng de shēngyīn,

de shēngyīn, zhè shì yǒngyuǎn hé wǒ zài yīqǐ.

De shēngyīn, jiù wǒ tuōlí yòuhuò,

duì wǒ lái shuō, méiyǒu rènhe máfan shì.

Zuìhòu- в последний раз

yīqiè dōu ràng wǒ xiǎngqǐ nǐ,

ér nǐ zài rènhe dìfāng,

réngrán shì kànjiàn wǒmen zài yīqǐ yītiān

zuìhòu yīcì.

Dài yángtái hé chuānghù de fángjiān

Svetla xiànzài yīyàng qīngxī rú zhòu,

shuí kànjiàn wǒmen zài yīqǐ

zuìhòu yīcì...

Shíjiān zǒng huì guòqù de, nǐ huì wàngjì yīqiè, zhè shì

nín yǔ wǒmen hézuò, shì nín yǔ wǒmen

bù, wǒ bùshì zài dēngzhe nǐ, dàn zhīdào wǒ shì yǐjīng ài

zuìhòu yīcì, zuìhòu yīcì.....

Érguò, bù zhīdào yǒu duōshǎo de dōngtiān,

duōshǎo suìyuè,

yěxǔ wǒ kěyǐ gāoxìng yǔ qítā,

huòzhě, yěxǔ bùshì.

Ràng hǎojǐng bù cháng,

dàn jíshǐ shì yīgè xiǎoshí

wǒ bù huì wàngjì de yītiān, dāng nǐ hé wǒ zài yīqǐ

zuìhòu yīcì.....

Shíjiān zǒng huì guòqù de, nǐ huì wàngjì yīqiè, zhè shì
nín yǔ wǒmen hézuò, shì nín yǔ wǒmen
bù, wǒ bùshì zài dēngzhe nǐ, dàn zhīdào wǒ shì yǐjīng ài
zuìhòu yīcì, zuìhòu yīcì.....

Ài- люби

yīgè kě'ài de zǎochén
ài de chūntiān.

Fāshēngle shénme shì dào nǐ de xīnzàng? Zàicì pāi
nàme rúhé.

Ér zài tiānkōng zhème wúliáo
wǒ lèile mèngxiǎng
ér chóng guīyú hǎo,
shìjiè hé tiānkōng, nǐ hé wǒ.

Héchàng:

Ài, ài, xiàng tàiyáng,
yǔ wǎngcháng yīyàng shāngxīn de yuèliàng
bié ràng wǒ.

Ài, shènzhì liúxiàle yǎnlèi,
shìshí shàng, zài yǒnghéng de chūntiān de xīnzàng,
suǒyǐ, bùyào ràng wǒ.

Ài.

Ér bùtóng de juésè
wǒ xǐhuān wán.

Nǐ yuánliàngle yīqiè, dàn tā kěnéng

suǒyǒu de yuánliàng?

Ér zài tiānkōng zhème jiǔ

wǒ yīzhí zài xúnzhǎo?

Wǒ chóng guīyú hǎo,

shìjiè hé tiānkōng, nǐ hé wǒ.

Héchàng tuán.

Ài.

Duōshǎo róuqíng hé xìngfú,

yīqǐ zài yīgè wǎnshàng zhème duō de jīqíng.

Ài.

2.2. Теоретический анализ использования песенного творчества на уроках иностранного языка

На основе теоретического анализа проблемы, выражающейся в противоречии между потребностью в программно-методическом обеспечении использования песенного творчества на уроках иностранного языка и неразработанностью такого обеспечения в МОУ «Гимназия № 2» города Бийска, мы разработали технологию использования музыки и песен при формировании грамматических навыков устной речи китайского языка .

В МОУ «Гимназия № 2» в ходе прохождения педагогической практики музыка и песни на уроках китайского языка применялись нами:

- 1) для закрепления лексического и грамматического материала;
- 2) как релаксация в середине или в конце урока с использованием уже пройденного лексического и грамматического материала.

Также очень важна правильно поставленная интонация. Овладение иноязычной интонацией предполагает формирование аудитивных навыков восприятия интонационного рисунка и его адекватное воспроизведение. Учащиеся легче воспринимают интонационный строй китайских предложений, слушая и воспроизводя интонации данных песен. В них

восклицательные, утвердительные и различные виды вопросительных интонационных конструкций сочетаются в доступном и близком обучаемом контексте. Ритмичная музыка песен помогает быстрейшему усвоению этих аутентичных произведений, а вместе с ними и правильной интонации, которая воспринимается в дальнейшем как естественная при воспроизведении китайской речи.

На уроке китайского языка при формировании грамматических навыков мы использовали песню Lán sè chē. Перед прослушиванием песни учащимся предлагается ответить на несколько вопросов: какая на улице погода?(jīn tiān tiān qì zēng me yāng?); какой сегодня день?(jīn tiān jī yuē jī hào?) После выполнения заданий ребята прослушивают песню, переводят ее на русский язык. Затем предлагается послушать песню второй раз и вставить пропущенные грамматические конструкции.

Lán sè chē

Zài yuǎn chù huǎn huǎn .....(fēnzhōng) yóuyǒng,

Yǔ tāmen yùjiàn nǐ bù huì dēngdài.

Suīrán wǒmen dōu .....(yǒuxiē) bù hǎoyìsile guòqù,

Wèilái zuì hǎo de .....(kèchéng).

Héchàng:

Táibù, zhuōbù

Màncháng de lǚtú .....(mànyán),

Bìng zhíjiē .....(zhǎngwò) zài tiānkōng.

Měi yīgè rén, měi yīgè

Chōngqíliàng .....(xiāngxìn)...

Gǔn, gǔn

Lán sè de qìchē.

Wǒmen kěyǐ dézuì biérén báibái,

Rìlì jiējìn jiù biǎo.

Wèi .....(jiākuài) xīn de màoxiǎn, péngyǒu...

Hēi, tiānjiā dān cì yùnxíng de .....(qūdòng) chéngxù!

Héchàng tuán.

Lán sè de jū zhèngzài yùnxíng, bǎidòng,

Pǔ kuài ná qǐ sùdù...

Āi, wèishéme zhè yītiān .....(jiéshùle),

Jiǎshè tā tuōle zhèngzhèng yī nián!

После предъявления песни учащиеся проверяют вставленные грамматические конструкции, читая текст песни по строчке. В заключение текст песни читается ритмично, учащиеся пропевают песню вполголоса и затем поют вместе с исполнителем.

Также, песенный и музыкальный материал используют не только при обучении аспектам языка, но и при формировании речевой деятельности, особенно устной речи. Принципиальным моментом здесь является использование аутентичного речевого образца, поэтому песни имеют много преимуществ перед прозаическим материалом. Они легко вводятся, легко запоминаются, петь можно хором, что снимает психологический стресс с неуверенных в себе учеников [26, с. 60]. В подлинном песенном материале часто встречаются целые фразы и отдельные лексические единицы, характерные именно для разговорной речи. Удачно подобранное музыкальное произведение может лучше слов настроить школьников на восприятие и воспроизведение текстов монологического и диалогического характера, на формулировку темы неподготовленного высказывания и жанра разыгрываемой сценки. Вот пример задания для стимулирования неподготовленного высказывания: «Прослушайте данный музыкальный отрывок и попробуйте передать на иностранном языке его основную тему, настроение, чувства, возникшие у вас». Или: «Попробуйте составить рассказ или описание по ассоциации с услышанной музыкой».

Примером может служить всем известная песня Ài- любя

yīgè kě'ài de zǎochén

ài de chūntiān.

Fāshēngle shénme shì dào nǐ de xīnzàng? Zàicì pāi
nàme rúhé.

Ér zài tiānkōng zhème wúliáo
wǒ lèile mèngxiǎng
ér chóng guīyú hǎo,
shìjiè hé tiānkōng, nǐ hé wǒ.

Héchàng:

Ài, ài, xiàng tàiyáng,
yǔ wǎngcháng yīyàng shāngxīn de yuèliàng
bié ràng wǒ.

Ài, shènzhì liúxiàle yǎnlèi,
shìshí shàng, zài yǒnghéng de chūntiān de xīnzàng,
suǒyǐ, bùyào ràng wǒ.

Ài.

Ér bùtóng de juésè
wǒ xǐhuān wán.

Nǐ yuánliàngle yīqiè, dàn tā kěnéng
suǒyǒu de yuánliàng?

Ér zài tiānkōng zhème jiǔ
wǒ yīzhí zài xúnzhǎo?

Wǒ chóng guīyú hǎo,
shìjiè hé tiānkōng, nǐ hé wǒ.

Héchàng tuán.

Ài.

Duōshǎo róuqíng hé xìngfú,

yīqǐ zài yīgè wǎnshàng zhème duō de jīqíng.

Ài.

Упражнения на притяжательную частицу 的 в китайском языке

Составьте предложения из этих слов

1) 一, 个, 小, 卧室, 漂亮的, 我的, 那

2) 这, 两, 张, 他的, 京剧, 票

3) 老师, 好, 我的, 那, 个, 两

4) 那, 双, 我的, 好看的, 皮鞋

5) 外国, 两, 个, 我的, 朋友, 好

6) 杂志, 三, 本, 这, 英文, 他的

7) 的, 十, 那, 中文, 画报, 本, 图书馆

1) Yī, gè, xiǎo, wòshì, piàoliang de, wǒ de, nà

2) zhè, liǎng, zhāng, tā de, jīngjù, piào

3) lǎoshī, hǎo, wǒ de, nà, gè, liǎng

4) nà, shuāng, wǒ de, hǎokàn de, píxié

5) wàiguó, liǎng, gè, wǒ de, péngyǒu, hǎo

6) zázhì, sān, běn, zhè, yīngwén, tā de

7) de, shí, nà, zhōngwén, huàbào, běn, túshū guǎn

Ответ:

1.我的那一个小漂亮的卧室

2.他的这两张京剧票

3.我的那两个好老师

4.我的那双好看的皮鞋

5. 我的两个外国好朋友

6. 他的这三本英文杂志

7. 图书馆的那十本中文画报

1, Wǒ dì nà yīgè xiǎo piàoliang de wòshì

2, tā de zhè liǎng zhāng jīngjù piào

3, wǒ dì nà liǎng gè hǎo lǎoshī

4, wǒ dì nà shuāng hǎokàn de píxié

5, wǒ de liǎng gè wàiguó hǎo péngyǒu

6, tā de zhè sān běn yīngwén zázhi

7. Túshū guǎn dì nà shí běn zhōngwén huàbào

Переведите на китайский язык:

1. Эта длинная юбка не подходит моей маме.

2. Ты – мой лучший друг

3. Рядом с моим домом находится очень большой аэропорт

4. Это подарок для тебя

5. В этом новом словаре много новых слов

6. Мой отец – учитель китайского языка

7. На экономическом факультете много студентов-иностранцев

8. Рядом с университетом есть один кинотеатр

Ответ:

1, Zhè tiáo cháng qúnzi duì wǒ māmā bù héshì

2, nǐ shì wǒ zuì hǎo péngyǒu

3, wǒmen jiā pángbiān yǒu yīgè hěn dà de jǐ chǎng

4, zhè shì sòng nǐ de lǐwù

5, zhè běn xīn cídiǎn yǒu hěnduō shēngcí

6, wǒ bàba shì hǎnyǔ lǎoshī

7, zài zhéxué xì yǒu hěnduō wàiguó liúxuéshēng

8, wǒmen xuéxiào pángbiān yǒu yīgè diànyǐngyuàn

Переведите на русский язык

1.这件长大衣对你爸爸不合适

2.在哲学系有很少外国留学生

3.他们家旁边有个很大的几场

4.这是送你的礼物

5.那本旧词典有很少生词

6.他妈妈是德语教

7.他是我好朋友

8.我们学校旁边有一个电影

1, Zhè jiàn zhǎng dàyī duì nǐ bàba bù héshì

2, zài zhéxué xì yǒu hěn shǎo wàiguó liúxuéshēng

3. Tāmen jiā pángbiān yǒu gè hěn dà de jǐ chǎng

4, zhè shì sòng nǐ de lǐwù

5. Nà běn jiù cídiǎn yǒu hěn shǎo shēngcí

6, tā māmā shì déyǔ jiàoshòu

7, tā shì wǒ zuì hǎo péngyǒu

8, wǒmen xuéxiào pángbiān yǒu yīgè diànyǐngyuàn

Ответ:

1. Это длинное пальто не подходит твоему папе.

2. На факультете философии много студентов-иностранцев
3. Рядом с их домом находится очень большой аэропорт
4. Это подарок для тебя
5. В том старом словаре много новых слов
6. Его мама – преподаватель немецкого языка
7. Он - мой лучший друг
8. Рядом с университетом есть один кинотеатр

В ходе исследования нами был проведен эксперимент на базе МОУ «Гимназия № 2» в 10«А» классе.

На уроках для проведения опытно-экспериментальной работы был выбран сравнительный вид эксперимента. В одной группе (контрольной) работа на уроках проводилась без использования музыкальной наглядности, а в другой группе (экспериментальной) с использованием музыки, песен, рифмовок.

Целью эксперимента является проведение уроков по китайскому языку с использованием музыки и песен с использованием грамматики китайского языка и без их использования и доказательство их преимущества.

Гипотеза эксперимента совпадает с гипотезой, выдвинутой нами в начале работы: применение музыки и песен на уроках иностранного языка будет эффективным, если будет способствовать:

- а) прочному усвоению и расширению лексико-грамматического запаса учащихся;
- б) активизации грамматических конструкций;
- в) совершенствованию навыков иноязычного произношения и развитию музыкального слуха.

Для достижения поставленной цели и для подтверждения или опровержения гипотезы необходимо решить ряд задач:

- 1) Наблюдение за учащимися, измерение их уровня знаний;

2) проведение уроков по китайскому языку с использованием и без использования музыки и песен;

3) обработка и систематизация результатов;

4) оформление результатов и соответствующие выводы.

Эксперимент проводился в рамках педагогической практики в сентябре - октябре 2013 года.

Уровень базовых знаний учащихся низкий. Уровень познавательной активности и внимания на уроке высокий, что вызвано заинтересованностью и актуальностью изучаемых тем. Группы учащихся состоят из 10 человек.

I группа 10 «А» класса была определена нами как экспериментальная,

II группа 10 «А» класса – как контрольная группа.

Под навыком мы, понимаем автоматизированное умение, ставшее в результате многократных и целенаправленных повторений наиболее экономным и свободным способом выполнения данного действия [4, с. 78].

Таким образом, нами был разработан план эксперимента:

1) Начальный этап: диагностирование уровня знаний на начальном этапе, обработка и систематизация полученных данных.

2) Промежуточный этап: проведение первого среза (использование музыки и песен), обработка и систематизация полученных данных.

3) Заключительный этап: проведение второго среза (использование музыки и песен), обработка и систематизация полученных данных, обобщение результатов всех срезов, оформление результатов.

В ходе планирования эксперимента нами был определен вид эксперимента – сравнительный; определены цель, гипотеза, задачи эксперимента, его объект и предмет; определены методика использования музыки и песен; разработан план эксперимента.

Для определения уровня сформированности грамматических навыков, мы опирались на нормы-образцы программы для 10 класса по китайскому языку [48].

Грамматическая сторона речи.

Знание признаков и навыки распознавания и употребления в речи нераспространенных и распространенных простых предложений.

Для выявления уже сформированных грамматических навыков детям были проведены контрольные работы и предложены темы для сочинения.

Уровень сформированности грамматических навыков на начальном этапе эксперимента:

по результатам работы уровень сформированности навыков у учащихся обеих групп одинаковый и составляет 3,2 балла.

Далее, в рамках тем мы провели цикл уроков в экспериментальной и в контрольной группах, с использованием и без использования музыкальной наглядности соответственно.

На промежуточном этапе эксперимента задача детей состояла в том, чтобы проявить себя в работе над музыкальным материалом.

По полученным данным видно, что учащиеся I группы 10 «А» класса овладели грамматическими навыками лучше. Конечно, разница на промежуточном этапе незначительна.

Следующий срез был проведен в рамках другой темы - «**我的家**». На уроках в экспериментальной группе использовалась музыкальная наглядность, а на уроках в контрольной группе - не использовалась.

В конце урока ребятам был предложен тест с целью проверки уровня их знаний по лексике по предыдущей теме и грамматике.

Это был тест множественного выбора на определение единственно верного ответа. Тест включал в себя десять заданий такого типа:

Из этого теста мы понимаем, что средний балл участников экспериментальной группы был выше, чем у представителей контрольной группы.

Но, все же учитывая наблюдения за деятельностью учащихся, а также то, что первый срез показал одинаковый уровень сформированности знаний, можно говорить об эффективности использования музыки и песен на уроках

иностранного языка. Это и является подтверждением гипотезы, выдвинутой в начале исследования: использование музыки и песен при обучении китайскому языку позволит добиться повышения уровня успеваемости учащихся.

Во-первых, использование музыки и песен способствует более прочному усвоению и расширению лексико-грамматического запаса, усваиваются и активизируются грамматические конструкции.

Во-вторых, песни способствуют совершенствованию навыков иноязычного произношения, развитию музыкального слуха, являются стимулом для развития речевых навыков и умений.

В-третьих, музыка и песни могут служить релаксацией в середине или в конце урока, когда дети устали и им нужна разрядка, снимающая напряжение и восстанавливающая их работоспособность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование музыки и песен при обучении китайскому языку позволяет не только повысить уровень их успеваемости, но и заинтересовать учащихся.

Выводы по второй главе

Таким образом, песня в процессе изучения иностранного языка облегчает восприятие и усвоение иноязычной речи, что подтверждается исследованиями многих авторов, затрагивающих данную проблематику.

С.Ф. Шатилов, Г.В. Рогова, З.Н. Никитенко, О.М. Осиянова, Н.И. Гез, Н.Д. Гальскова, Я.М. Колкер обосновали эффективность использования музыки и песен на уроках иностранного языка на всех этапах обучения.

Музыкальная наглядность может использоваться в самых разных целях: для развития грамматических навыков, пополнения словарного запаса, а также для ознакомления учеников с элементами культуры страны изучаемого языка. Но для того, чтобы песня сыграла свою положительную роль, нужно придерживаться определенного алгоритма ее использования. Начинать нужно с тщательного отбора песни. Здесь следует придерживаться некоторых принципов, а именно: песня должна быть аутентичной, она

должна соответствовать возрасту и интересам учащихся (в идеальном варианте - выбрана самими учениками). Также необходимо соответствие песни уровню языка учащихся, методическая ценность песни и некоторая корреляция с учебными программами. Если выбор песни соответствует данным принципам, то потенциально она может быть очень полезной. Далее учитель разрабатывает систему упражнений по данной песне, которая направлена на элементы культуроведческой информации, содержащейся в тексте.

Заключение

В результате проделанной работы было проанализировано большое количество сведений об особенностях обучения грамматике китайского

языка и особенностях грамматического строя китайского языка, а так же мы сделали выводы, что музыка и песни, создаваясь и функционируя в обществе, прежде всего в своем идейно-художественном качестве, может рассматриваться: как источник объективной информации, так и как источник языковой и лингвистической информации. При этом в условиях школы музыкальный и песенный материал обладает рядом преимуществ, а именно: конденсацией мысли и образа, повышенной эмоциональностью, ритмической повторяемостью. Ритмическая повторяемость, являясь одним из сильнейших фасцинативных факторов, заставляет человека сконцентрировать внимание и способствует непроизвольному запоминанию материала, что особенно важно при активизации грамматических явлений речи учащихся.

При наличии новейших технических средств, как Интернет, учителю легче осуществлять личностно-ориентированный подход к обучению разноуровневых учащихся, появляется возможность рациональнее организовать весь учебный процесс, решить постоянную проблему «слабый-сильный ученик в одном классе», реализовать разнообразные дидактические задачи.

С методической точки зрения, музыка и песни на китайском языке может рассматриваться, с одной стороны, как образец звучащей иноязычной речи, адекватно отражающей особенности жизни, культуры и быта народа страны изучаемого языка, с другой же стороны, будучи носителем культурологической информации, музыка и песни может формировать и духовную культуру учащегося, соединять в единое целое его разум и душу.

Таким образом, актуальность темы исследования, её практическая и теоретическая значимость в современной системе образования позволили решить задачи, поставленные в начале исследования:

- 1) изучены методические источники по данной проблеме;
- 2) определены место и роль музыки и песен в обучении китайскому языку при формировании грамматическим навыкам;

3) разработаны рекомендации по использованию музыки и песен как эффективного средства формирования грамматических навыков на уроке иностранного языка на период педагогической практики.

На сегодняшний день идея о том, что китайский язык может стать языком международного общения, становится все более и более популярной. Грамматика китайского языка довольно проста и основана на прагматичных принципах – в ней нет ничего лишнего. В отличие от русского языка, в котором мы можем построить предложение с любым, удобным для нас порядком слов, то в китайском языке существует определенные правила, которыми следует руководствоваться при построении предложений.

Главная проблема обучения грамматике заключается в отсутствии базового учебника китайского языка, отвечающего всем вышеупомянутым требованиям. Как следствие, мы имеем перевернутую с ног на голову организацию процесса обучения.

Для более эффективного результата в обучении грамматике преподавателю также необходимо обеспечить учеников смысловыми опорами, с помощью которых облегчится процесс изучения китайской грамматики. Такими опорами, с нашей точки зрения, может быть аутентичный песенный материал, который мы использовали в своей работе.

Мы полагаем, что значительную роль сыграло применение музыкальной наглядности, так как ранее нами было указано, что уровень успеваемости напрямую зависит от заинтересованности в предмете и положительного настроения на учебную атмосферу.

Поэтому, для того, чтобы оценить эффективность использования музыки и песен при обучении китайскому языку необходимо проверить уровень знаний учащихся .

Результаты сформированности грамматических навыков:

Анализ полученных результатов показал, что средние баллы экспериментальной группы приблизительно на 1,3 балла выше средних баллов контрольной группы.

Стоит отметить, что для достижения более точных и объективных результатов данного эксперимента необходимо было продолжать работу в данном направлении, но такой возможности мы не имели.

Анализ собственного опыта по использованию музыкальной наглядности в период прохождения педагогической практики МОУ «Гимназия № 2 в 10 «А» классе позволил нам убедиться в том, что музыка и песни на уроках китайского языка оживляют преподавание, вызывают положительные эмоции, служат лучшему усвоению фонетического, лексико-грамматического материала, способствует развитию у детей интереса к изучению китайского языка, развитию музыкального слуха, а также эстетическому воспитанию учащихся.

Список использованной литературы

1. *Алпатов В.М.* История лингвистических учений. [Текст]: Учебное пособие/*В.М. Алпатов* – М.: Языки русской культуры, 1999. – 368 с.
2. *Артемов, В.А.* Психология обучения иностранному языку [Текст] / В.А. Артемов; М.: Просвещение, 1969.-279 с.
- 3.*Бажанов, Е.П.* Китайская грамота. О китайском языке, иероглифах, каллиграфии, «иероглифическом» видении мира [Текст] / Е.П. Бажанов. – М.: Восток – Запад, 2008. – 80 с.: ил.
- 4.*Ван Ли.* Части речи [Текст] / Ван Ли // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXII. - М., 1989. – С. 37-53.
- 5.*Витлин Ж.Л.* Современные проблемы обучения грамматике иностранных языков [Текст]: Учебное пособие / *Ж.Л. Витлин* //Иностр. Языки в школе. – Москва, 2000. – №5. С.36 – 39.
- 6.*Гальскова Н.Д.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. [Текст]: Монография / *Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез.* – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336с.
- 7.*Гебель С.Ф.* Использование песни на уроке иностранного языка. //ИЯШ №5, 2009. – с. 28-30
- 8.*Гез Н.И.* Методика обучения иностранным языкам в средней школе. [Текст]: Монография / *Н.И. Гез, М.В. Ляховицкий* – М.: Высшая школа, 1982. – 373с.
- 9.Грамматика китайского языка. [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://www.papahuhu.com/lessons/appendix4.html> 19 Мая, 2003.
- 10.*Гуревич. И.С.* Очерк грамматики китайского языка 3-4 вв. нэ. [Текст]: Монография / *И.С.Гуревич.* – М.: Наука, 1974. – 254с.
- 11.*Дёмина Н.А.* Методика преподавания практического китайского языка. [Текст]: Монография / *Н.А.Дёмина* – М.: Восточная литература, 2006. – 87с.
- 12.*Захава-Некрасова Е.Б.* Роль и место грамматики в процессе обучения русскому языку на начальном этапе. В кн.: Русский язык и методика его

преподавания нерусским. [Текст]: Учебное пособие / *Е.Б. Захава-Некрасова*. – Москва, 1973. – с.52-60.

13. *Иевлева З.Н.* Методика преподавания грамматики в практическом курсе русского языка для иностранцев. [Текст]: Монография / *З.Н. Иевлева* – М.: Русский язык, 1981. – 381с.

14. *Китайгородская Г.А.* Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика. – М.: Русский язык, 1992. - 254 с

15. *Кочергин, И.В.* Очерки лингводидактики китайского языка [Текст] / *И.В. Кочергин*. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 192 с.

16. *Кочергин, И.В.* Проблемы обучения китайскому языку как иностранному [Текст] / *И.В. Кочергин* // Иностранные языки в школе. – 1990. – №1. – С. 14-19.

17. *Кочергин, И.В.* Проблемы обучения китайскому языку как иностранному [Текст] / *И.В. Кочергин* // ИЯШ, 1990, №1. – С. 14-19.

18. *Котов. А.В.* Новый китайско-русский словарь. [Текст] / *А.В.Котов*. – М.: Дрофа, 2008. – 605с. *Кочергин И.В.* Очерки лингводидактики китайского языка. [Текст]: Монография / *И.В.Кочергин*. – М.: Восток – Запад, 2006. – 192с.

19. *Крутских А.В.* Коммуникативно-направленное обучение грамматике на продвинутом этапе в гуманитарно-лингвистической гимназии. [Текст]: Учебное пособие / *А.В. Крутских* // Иностр. Языки в школе. – Москва, 1996. – №6. С.16 – 20.

20. *Люй Шу Сян.* Очерки грамматики китайского языка. [Текст]: Монография / *Люй Шу Сян*. – М.: Издательство Восточной Литературы, 1961. – 267с.

21. *Лизенин С.М.* Грамматика в курсе интенсивного обучения английскому языку в старших классах средней школы. [Текст]: Учебное пособие / *С.М. Лизенин, Л.Г. Денисова* // Иностр. Языки в школе. – Москва, 1992. – №5. С.5 – 13.

22. *Мезенин, С.М.* Грамматика в курсе интенсивного обучения английскому языку в старших классах средней школы (К концепции содержания интенсивного обучения) [Текст] / С.М. Мезенин, Л.Г. Денисова // Иностранные языки в школе. – 1992. – № 5-6. – С. 5-12.
23. *Миролюбова А.А.* Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. Миролюбова А.А.– Обнинск: Титул, 2010
24. *Остапенко В.И.* Обучение русской грамматике иностранцев на начальном этапе. [Текст]: Монография / *В.И. Остапенко* – М.: Русский язык, 1983. – 98 с.
25. *Петровский А.В.* К некоторым вопросам активизации учебной деятельности. - В кн. : Методы интенсивного обучения иностр. яз. [Текст]: Учебное пособие/ А.В.Петровский, Г.А. Китайгородская. Москва, 1979. – №5. 197с.
26. *Рогова Г.В.* Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе. [Текст]: Монография / Г.В. Рогова, И.Н. Верещагина – М.: Просвещение , 1988. – 395с.
27. *Солнцева Н.В.* Теоретическая грамматика китайского языка (Проблемы морфологии). [Текст]: Монография / Н.В. Солнцева, В.М. Солнцев – М.: ВКИ, 1978. – 152с.
28. *Шатилов С.Ф.* Методика обучения немецкому языку в средней школе. [Текст]: Монография / С.Ф. Шатилов – М.: Просвещение, 1986. – 223с.
29. *Шутова Е.И.* Синтаксис современного китайского языка. [Текст]: Монография / Е.И. Шутова – М.: Наука, 1991. – 392с.
30. *Щукин А.Н.* Методика преподавания русского языка как иностранного. [Текст]: Монография / А.Н. Щукин – М.: Высшая школа, 2003. – 334с